

Предисловие Александра Асмолова

Таинственное вещество человечности

Смотрю на книгу Януша Корчака «Как любить ребенка» и думаю о том, как рассказать не только об этой книге, но и о самом Януше Корчаке.

Можно, конечно, сказать, что он был уникальным писателем, автором «Короля Матиуша Первого» и многих других замечательных произведений. Это верно, но недостаточно. Можно сказать, что он был и выдающимся педагогом. И это тоже будет правдой. Но хватит ли ее?

Никто не смог так глубоко проникнуть в мир школы, как Януш Корчак. Он стал поразительным примером гражданского мужества.

В момент упоминания об этом подвиге перед глазами возникает образ Януша Корчака, входящего с маленькой девочкой в газовую камеру, презрев предложения фашистов оставить детей-сирот, чтобы сохранить собственную жизнь. Это известно.

Но и это не передает бездонность его личности. Я ищу ту меру, в которой бы можно было выразить неуловимое.

Я думаю о том, существует ли на земле мера для того, что называется не просто гуманизмом, талантом писателя или гениальностью энциклопедиста, а бездонностью человечности.

Януш Корчак был тем человеком, который создавал «Миры человечности», и об этом его книга.

Термин «вещество человечности» был введен замечательным поэтом и мыслителем Ольгой Седаковой. И чтобы это понять, нужно его не только услышать, но и прочувствовать, прожить, ощутить всем своим существом.

Как стать не только *homo sapiens* или *homo ludens* и далее по списку, но и совершить невозможное — стать тем, кто самой жизнью воплощает и передает другим загадочное вещество человечности?

Напомню слова Корчака, которых многие не услышали: «Я не понимаю, что такое зло. Не знаю, как оно делается».

Как делается зло, Януш Корчак узнал, и не на ком-то другом, а на тех, ради кого он жил и создавал то, чего так не хватает на планете Земля, — вещество человечности.

И если вы хотите постичь, как порождается вещество человечности, как оно наполняет душу, как оно открывает миры других людей, загляните в книгу Януша Корчака «Как любить ребенка».

*Александр Асмолов, заведующий кафедрой
психологии личности МГУ, научный руководитель
Московского института психоанализа, автор
книги «Психология достоинства:
Искусство быть человеком»*

Предисловие переводчика

Книга Януша Корчака «Ребенок в семье» — первая в тетралогии «Как любить ребенка». Эту книгу, наполненную мудростью, теплом и любовью к детям, без преувеличения можно назвать жемчужиной педагогической мысли, бесценным даром, оставленным нам великим польским педагогом, просветителем и гуманистом.

Хотя книга была написана в начале XX века, вопросы и проблемы, затрагиваемые в ней, не утратили своей актуальности и сегодня. Тонкие наблюдения, точность замечаний, честность и откровенность, глубокое понимание детской души удивляют и наводят на размышления.

Многие «предвидения» и «предчувствия» Януша Корчака стали основой современной педагогики, какие-то из них уже сбылись, а какие-то — еще в процессе «реализации». Как неоднократно отмечает автор, в этой книге нет готовых универсальных рекомендаций и советов, кроме одного — думать, наблюдать и анализировать, чтобы находить правильное решение в каждом конкретном случае.

Корчак подчеркивает, что ребенок, так же как и взрослый, имеет право на уважение и собственное мнение. В своей книге он говорит с позиции защитника детей и их прав,

вместе с читателем проходя тернистый путь развития и взросления маленького человека от рождения до юности.

Любые попытки подавления, порабощения ребенка Корчак резко осуждает, поскольку насилие и «дрессировка» делают детей инструментом самоутверждения и достижения эгоистических целей родителей. Он призывает к мудрому воспитанию, в основе которого лежит понимание ребенка и любовь к нему. Педагогическая, или воспитательская, любовь, направленная на защиту детей, — основополагающий принцип, которым должны руководствоваться не только родители, но и учителя, врачи, психологи, социальные работники.

Корчак учит любить детей мудрой, осмысленной любовью, что очень важно для познания и понимания ребенка. Нужно научиться исследовать индивидуальность ребенка, понимать, что физическое развитие — это тяжелый труд, а познание мира и освоение родного языка требуют огромных усилий.

«Ребенок в семье» — это урок любви, в котором Корчак представляет ребенка чудом природы, высшим даром, ниспосланным родителям. Книга предназначена для всех, кто интересуется вопросами воспитания и развития детей, но прежде всего — для родителей и педагогов.

Светлана Арбузова, переводчица

Предисловие автора ко второму оригинальному изданию

Прошло 15 лет, появилось много вопросов, догадок и сомнений, возросло недоверие к провозглашенным истинам.

Истины воспитателя — это субъективная оценка опыта, лишь один, последний момент размышлений и ощущений. Богатство этого опыта заключается в количестве и значимости волнующих вопросов.

Вместо того чтобы исправлять и дополнять, лучше отметить (другим шрифтом) изменения, произошедшие вокруг и во мне.

*Ведь родиться — не то, что воскреснуть:
могила отдаст нас, но не посмотрит на нас,
как мать.*

Ангелли¹

1. Как, когда, сколько, почему?

Я предчувствую множество вопросов, ожидающих ответа; сомнений, которые нужно развеять.

И отвечаю:

— Я не знаю.

Сколько раз, отложив книгу, ты начнешь распутывать собственный клубок рассуждений, столько раз она достигнет поставленной цели. Возможно, быстро перелистывая страницы, ты будешь выискивать рецепты и советы, сетяя, что их мало, — в таком случае знай: если они здесь есть, то не благодаря воле автора, а вопреки ей.

Я не знаю и не могу знать, как неизвестные мне родители могут в неизвестных мне условиях воспитывать неизвестного мне ребенка. Подчеркну: могут, а не желают или должны.

Слова «я не знаю» в науке — это туманность становления, зарождения новых мыслей, приближающих к истине. Для мозга, не приспособленного к научному мышлению, эти слова — мучительная пустота.

Я хочу научить понимать и любить чудесные, полные жизни и удивительных сюрпризов творческие «не знаю» современной науки о детях. Хочу дать понять, что ни одна

книга, ни один врач не заменят собственных размышлений и внимательного наблюдения.

Часто можно встретить мнение, что материнство облагораживает женщину, что, только став матерью, она духовно созревает. Да, материнство действительно поднимает жгучие вопросы, охватывающие все сферы внешней и внутренней духовной жизни, но их можно не заметить, трусливо отодвинуть на отдаленное будущее или жаловаться, что ответы на них нельзя купить.

Давать кому-то готовые мысли — значит поручить чужой женщине родить твоего ребенка. Есть мысли, которые нужно самому родить в боли, и они — самые ценные. Именно они определяют, дашь ли ты, мать, своему ребенку грудь или вымя; будешь ли воспитывать его как человек или как самка; станешь направлять или тащить на веревке принуждения; будешь ли, пока он маленький, играть с ним, находя во взаимных ласках с малышом дополнение к скучным или неприятным ласкам мужа; и позже, когда ребенок подрастет, отпустишь ли его на волю или захочешь держать при себе.

2. Ты говоришь: «Мой ребенок».

Когда, если не во время беременности, ты имеешь на это самое большое право? Биение маленького, как персиковая косточка, сердца — это эхо твоего пульса. Твое дыхание и ему доставляет кислород из воздуха. Общая кровь течет в нем и в тебе, и ни одна красная капля крови еще не знает, останется она твоей или его, будет она пролита или умрет как дань, которую забирает таинство зачатия и родов. Кусок

хлеба, который ты жуешь, — строительный материал для его ног, на которых он будет бегать, кожи, которая его покроет, глаз, которыми он будет смотреть, мозга, в котором загорится мысль, рук, которые он протянет к тебе, улыбки, с которой он назовет тебя мамой.

Вместе вам предстоит пережить решающий момент: вы будете испытывать общую — одну на двоих — боль. Удар колокола возвестит:

— Все готово.

И в то же время ребенок скажет: «Я хочу жить своей жизнью». И ты ответишь: «Теперь живи своей жизнью».

Сильными спазмами своего чрева ты будешь выталкивать его наружу, не заботясь о его боли; уверенно и решительно станет он пробираться к свету, не заботясь о твоих муках.

Жестокий акт. Нет, и ты, и ребенок сделаете сто тысяч незаметных, легких, удивительно точных движений, чтобы, забирая свою часть жизни, не забрать больше, чем положено по закону — универсальному, извечному.

«Мой ребенок».

Нет, даже в течение месяцев беременности и в часы родов ребенок не твой.

3. Ребенок, которого ты родила, весит 4 килограмма.

В нем 3,5 килограмма воды и горстка углерода, кальция, азота, серы, фосфора, калия, железа. Ты родила 3,5 килограмма воды и полкило пепла. И каждая капля твоего ребенка была паром облака, кристаллом снега, туманом, росой, родником,

взвесью в городском канале. Каждый атом углерода или азота связывался в миллионы соединений.

Ты только собрала все, что было...

Земля, подвешенная в бесконечности...

Ближайшая звезда — Солнце — в 150 миллионах км.

Диаметр нашей маленькой планеты — всего лишь 12 тысяч км огня с тонкой, шириной в 5-10 км, остывшей скорлупой.

На тонкую скорлупу, заполненную огнем, среди океанов брошена горсть земли.

На земле, среди деревьев и кустов, насекомых, птиц, зверей, копошатся люди.

Среди миллионов людей ты родила еще одно — что? росточек, былинку? — ничто.

Это существо такое хрупкое, что его может убить бактерия, которая, даже увеличенная в тысячу раз, — всего лишь точка в поле нашего зрения...

Но это ничто — брат из плоти и крови морской волны, ветра, молнии, Солнца, Млечного Пути. Эта былинка — брат колоска, травинки, дуба, пальмы, птенчика, львенка, жеребенка, щенка.

В ней то, что она чувствует и исследует, присваивает и отталкивает: страдание, желание, радость, любовь, доверие, ненависть, вера, сомнение.

Эта былинка охватывает мыслью все: звезды и океаны, горы и бездны. А что же есть содержание души, как не вселенная без границ?

Вот противоречие человеческого существа, появившегося из праха, в котором поселился Бог.

4. Ты говоришь: «Мой ребенок».

Нет, это общий ребенок матери и отца, дедов и прадедов.

Чье-то далекое «я», спавшее среди предков, голос истлевшего, давно забытого гроба внезапно заговорил в твоем ребенке.

Триста лет назад, в разгар войны или в мирное время, кто-то кем-то овладел в калейдоскопе скрещивающихся рас, народов, сословий — по согласию или силой, в момент страха или любовного упоения, изменил или соблазнил — никто не знает, кто и когда, но Бог записал это в книгу судеб, а антрополог пытается разгадать по форме черепа и цвету волос.

Иногда впечатлительный ребенок фантазирует, будто он подкидыши в родительском доме. Так оно и есть, ибо породившие его давно умерли.

Ребенок — это пергамент, исписанный загадочными иероглифами, только часть из которых ты сможешь прочесть, а остальные — лишь стереть или зачеркнуть и наполнить собственным содержанием.

Страшный закон? Нет, прекрасный. Он в каждом ребенке закладывает первое звено в бессмертной цепи поколений. Поищи спящую в этом своем чужом ребенке частичку себя. Возможно, ты найдешь ее и даже разовьешь.

Ребенок и бесконечность.

Ребенок и вечность.

Ребенок — былинка в пространстве.

Ребенок — мгновение во времени.

Иногда родители
не хотят знать то,
что знают, и видеть
то, что видят

5. Ты говоришь: «Он должен... Я хочу, чтобы он...»

И ищешь образец, на который ему следует равняться, думаешь о том, какой жизни для него желаешь.

Ничего, что вокруг посредственность и заурядность.
Ничего, что вокруг серость.

Люди суетятся, мечутся туда-сюда, носятся с мелкими заботами, мимолетными устремлениями, ничтожными целями...

Несбывшиеся надежды, горькие сожаления, извечная тоска...

Повсюду несправедливость.

Сухое безразличие режет как лед, от лицемерия перехватывает дыхание.

Тот, у кого есть клыки и когти, нападает, а кроткий и слабый сжимается в комок.

Люди не только страдают, но и губят себя...

Кем должен быть твой ребенок?

Воином или тружеником, ведущим или ведомым? Или просто счастливым?

Где счастье? В чем оно?

Знаешь ли ты путь к нему? И есть ли те, кто знает?

Справишься ли ты?..

Как предвидеть, как оградить?

Мотылек над бушующим потоком жизни. Как укрепить, не отягощая полет, закалить, не подрезав крылья?

Собственным примером, помощью, советом, словом?

А если он не примет?

Через 15 лет он будет всматриваться в будущее, а ты — в прошлое. У тебя — воспоминания и привычки,

у него — непостоянство и смелая надежда. Ты сомневаешься — он ждет и верит, ты опасаешься — он беспечен.

Молодость, если она не насмехается, не проклинает и не презирает, всегда стремится изменить ущербное прошлое.

Так должно быть. И все же...

Пусть ищет, лишь бы не заблудился, пусть карабкается, лишь бы не сорвался, пусть выкорчевывает, лишь бы не поранил руки, пусть борется, только осторожно. Осторожно.

Он скажет: «У меня другое мнение. Хватит меня опекать».

Значит, ты мне не доверяешь?

Я тебе не нужна?

Тяготишься моей любовью?

Несчастное дитя, не знающее жизни, бедное, неблагодарное дитя.

6. Неблагодарный.

Благодарна ли земля солнцу за то, что оно светит? А дерево — семени, из которого оно выросло? Поет ли соловей матери, которая согревала его своим телом?

Отдаешь ли ты ребенку то, что взяла от родителей, или только одалживаешь, чтобы потом забрать, тщательно запи-сывая все расходы и высчитывая проценты?

Разве любовь — это услуга, за которую ты требуешь плату?

«Мать-ворона, как безумная, мечется вокруг, садится чуть не на плечи юному смельчаку, хватается клювом за палку или за ветки над его головой, как молотом стучит головой по дереву, грызет ветки и каркает в отчаянии хрипло,

надсадно и отвратительно. Когда мальчишка сбрасывает птенца, она кидается наземь и, волоча крылья, разевает клюв, хочет каркнуть, но голоса нет, машет крыльями и скакет к ногам мальчишки, обезумевшая, смешная, словно она первая в своем роду решилась на самоубийство. Когда были перебиты все ее детеныши, она взлетела на дерево к опустошенному гнезду и, кружась над ним, о чем-то думала...»²

Материнская любовь — стихия. Люди изменили ее по-своему. Весь цивилизованный мир, за исключением не тронутых культурой народов, занимается детоубийством. Родители, имеющие двоих детей, когда могло быть 12, — это убийцы 10 неродившихся, среди которых и был тот единственный — «их ребенок».

Возможно, среди этих неродившихся они убили самых ценных.

Так что же делать?

Воспитывать не тех детей, которые не родились, а тех, что рождаются и будут жить.

НЕЗРЕЛОСТЬ СУЖДЕНИЙ

*Я долго не хотел понимать, что необходимы расчет и забота о детях, которые рождаются. В плену раздела *, подданный, но не гражданин, я был безразличен и не помнил, что вместе с детьми на свет должны появляться школы, училища, больницы, культурные учреждения. Неразумную плодовитость я сегодня воспринимаю как вред и непозволительное легкомыслie.*

Возможно, мы на пороге принятия новых законов, диктуемых евгеникой³ и демографической политикой.

* Речь идет о четвертом разделе Польши в 1815 г. — Прим. пер.

7. Здоров ли он?

Как непривычно, что он — уже не она сама. Еще недавно в их сдвоенной жизни опасения за ребенка были частью опасений за себя.

Она так желала, чтобы это поскорее закончилось, так сильно хотела, чтобы все это осталось позади. Ей казалось, это избавит ее от забот и волнений.

А теперь?

Странное дело: раньше ребенок был ей ближе, в большей мере ее собственный, она была увереннее в его безопасности, лучше его понимала. Думала, что знает, сумеет. В тот момент, когда забота о нем перешла в чужие руки — опытные, оплаченные, профессиональные, она, отодвинутая на второй план, почувствовала беспокойство.

Мир уже забирает его.

И в долгие часы вынужденного бездействия в голове всплывает множество вопросов: что я ему дала, чем наделила, как обезопасила?

Если он здоров, то почему так плачет?

Почему такой худенький, плохо берет грудь, мало или слишком много спит; почему у него большая головка, ножки скрючены, кулачки сжаты, кожа красная; что это за белые прыщики на носу; почему он косит, икает, чихает, давится, хрипит?

Так и должно быть? Или ее обманывают?

Она смотрит на это маленькое беспомощное существо, не похожее ни на одного другого из таких же маленьких и беззубых существ, которых она видела на улице, в парке. Неужели и он через три-четыре месяца?..

А может, они ошибаются?

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru